

Научная статья

УДК 332.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1315

Ekaterina Vladimirovna Evlampieva

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of State
and Municipal Administration,
Pushkin Leningrad State University
Saint Petersburg, Russian Federation
katrinns@yandex.ru

Екатерина Владимировна Евлампиева

канд. полит. наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
Пушки, Российская Федерация
katrinns@yandex.ru

ОПОРНЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Автор анализирует понятие «опорный населенный пункт» и рассматривает различные подходы к планированию развития территорий. Основное внимание сосредоточено на Стратегии пространственного развития России до 2030 г. В статье подчеркивается, что эта Стратегия признаёт пространственное планирование самостоятельной и критически важной частью государственного стратегического планирования. В статье обосновывается приоритетность развития опорных населенных пунктов как ключевого элемента пространственного развития России. Иными словами, в исследовании рассматривается сущность опорных пунктов, их значение для развития страны и отражение в государственной стратегии пространственного развития. Анализ проведен с целью показать значимость этого подхода к развитию российских территорий. Отмечается многофакторность работы органов власти, важность эффективного государственного управления, требующее повышения прозрачности и ответственности властных структур. До 2025 г. территориальное развитие России базировалось на усилении крупных населенных пунктов, но допускалось уже наличие нескольких уровней

центров экономического роста, влияющих на формирование пространства страны, т. е. опорных населенных пунктов. При этом важно учитывать различные факторы, включая географическое положение, наличие ресурсов, потенциал развития и демографическую ситуацию, влияющие на функционирование опорных населенных пунктов. Также открытым остается вопрос о влиянии концентрации ресурсов и рабочей силы на пространственное развитие близлежащих территорий и национальной экономики в целом. Автором проведен обзор основных этапов развития феномена опорного населенного пункта, также определена его роль для регионов и перспективы развития. Основным результатом исследования в условиях регионального развития Российской Федерации становится анализ возможностей развития центров экономического роста и функционирование подобных особых населенных пунктов в будущем.

Ключевые слова: опорные населенные пункты, региональная экономика, Стратегия пространственного развития, агломерации, малые города, национальные проекты, сельские населенные пункты, стратегия, развитие инфраструктуры, наукограды

Для цитирования: Евлампиева Е. В. Опорные населенные пункты в условиях пространственного развития Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 147—152. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1315.

Original article

KEY SETTLEMENTS IN THE CONDITIONS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The author analyzes the concept of key settlements and considers various approaches to planning the development of territories. The main attention is focused on the Strategy for Spatial Development of Russia until 2030. The article emphasizes that this Strategy recognizes spatial planning as an independent and critically important part of state strategic planning. The article substantiates the priority of the development of key settlements as a core element of the spatial development of Russia. In other words, the study examines the essence of key settlements, their importance for the development of the country and their reflection in the state strategy for spatial development. The analysis is carried out in order to show the significance of this approach to the development of Russian territories. The multifactorial nature of the work of government bodies, the importance of effective public administration,

which requires increased transparency and responsibility of government agencies, are noted. Until 2025, the territorial development of Russia was based on the strengthening of large settlements, but the presence of several levels of economic growth centers influencing the formation of the country's space, i.e. key settlements, was already allowed. It is important to take into account various factors, including geographical location, availability of resources, development potential, and demographic situation, affecting the functioning of key settlements. The question of the influence of the concentration of resources and labor force on the spatial development of nearby territories and the national economy as a whole also remains open. The author reviewed the main stages in the development of the phenomenon of the key settlement, as well as its role for regions and development prospects. The main result

of the study in the context of regional development of the Russian Federation is the analysis of the possibilities for the development of economic growth centers and the functioning of such special settlements in the future.

For citation: Evlampieva E. V. Key settlements in the conditions of spatial development of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):147—152. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1315.

Введение

Актуальность. Важным направлением пространственного развития Российской Федерации в настоящее время становится развитие опорных населенных пунктов (далее — ОНП). Во многом такая тенденция обусловлена т. н. мелкодисперсной системой расселения. Это означает, что население распределено по огромной территории в виде множества мелких, часто удаленных друг от друга населенных пунктов. Параллельно с этим происходит тревожная тенденция сокращения численности населения (пространственное сжатие). Это создает серьезные социально-экономические проблемы, требующие немедленно и комплексного решения.

Изученность проблемы. Исследование пространственного подхода, в рамках которого изучаются ОНП, рассматривается в трудах различных зарубежных и отечественных исследователей. О. Б. Глезер [1], Д. Д. Цыренов [2], а также П. А. Флоренский [3] понимают пространство как единое целое, формируемое людьми и результатами их деятельности, которое направлено на повышение качества жизни населения. Разнообразие человеческого капитала в экономическом развитии различных регионов, учет функционирования центра — периферии отражены в трудах Э. Маркварт [4], А. И. Трейвиш, Т. Г. Нефедовой [5]. Теоретические основы ОНП рассматриваются в работах немецкого ученого В. Кристаллера [6] в контексте исследования им центральных мест. Также среди зарубежных исследователей развития основ ОНП можно выделить труды И. Махольд, К. Шролл [7], Дж. Зевил, П. Шпачкова [8] и др.

Среди отечественных исследователей, давших методологическую базу развития ОНП, можно выделить Б. С. Хорева, Г. М. Лаппо [9], М. В. Глигич-Золотареву, Н. И. Лукьянову [10] и др. В целом, тема феномена ОНП становится всё более актуальной.

Целесообразность разработки темы. Важным фундаментом пространственного развития Российской Федерации является феномен ОНП. Именно ОНП, согласно новой Стратегии пространственного развития, должны обеспечить систему расселения, функционирование инфраструктуры и в целом региональной экономики, а также обеспечить развитие прилегающих к ним территорий.

Научная новизна результатов исследования. В данном исследовании акцентируется внимание на уточнении определения термина «опорные населенные пункты», основанном на анализе нормативно-правовой базы, регулирующей функционирование этого явления в контексте пространственного развития Российской Федерации.

Цель работы — определить общие закономерности формирования и развития феномена ОНП с учетом территориальной специфики российского государства.

Задачи исследования заключаются в изучении теоретических и нормативно-правовых основ функционирования ОНП; в исследовании особенностей пространственного развития территорий государства; в анализе перспектив территориального развития Российской Федерации.

Keywords: *key settlements, regional economy, Strategy for Spatial Development, agglomerations, small towns, national projects, rural settlements, strategy, infrastructure development, science cities*

Теоретическая значимость данной работы заключается в анализе ОНП в условиях долгосрочного устойчивого развития государства.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для усовершенствования существующей законодательной базы, которая регулирует процесс развития регионов. Также полученные выводы могут оказать влияние на формирование учебных программ, направленных на подготовку кадров для государственного управления.

Основная часть

Методология исследования. В современных условиях социально-экономического развития России особую важность приобретает новая Стратегия пространственного развития страны, принятая в конце 2024 г., разработка которой была продиктована новыми геостратегическими реалиями, в т. ч. необходимостью переориентации пространственного развития страны на новые внешние рынки.

Одна из ключевых идей данной Стратегии — формирование и развитие ОНП как приоритетного направления в контексте пространственного развития страны. При этом важно учитывать, что в настоящее время при комплексном рассмотрении региональных особенностей экономики, важным аспектом является пространственный подход, который подразумевает, что не только характеристики социально-географического пространства государства рассматриваются как факторы и условия для развития, но и само пространство, создаваемое людьми и их деятельностью, воспринимается как единое целое, направленное на улучшение качества жизни населения [1; 2].

Оценка пространства страны и ее значения может быть сопоставлена с концепцией «понимания пространства», предложенной П. А. Флоренским [3]. Важно принимать во внимание естественные условия и ограничения, которые влияют на жизнь населения и развитие экономики, связанные с разнообразием природных факторов. При этом нельзя забывать о значении разнообразия человеческого капитала для экономического роста в разных регионах. Становится актуальным анализ взаимодействия между центром и периферией, выступающий в качестве универсального принципа, объясняющего пространственное и социальное неравенство [4; 5].

Также важно учитывать недостатки инфраструктуры, отсутствие рабочих мест в регионах, что приводит к миграции населения в более крупные города. В этих условиях возникает острая необходимость в разработке эффективных стратегий, способных предотвратить дальнейший отток населения из сельских территорий посредством создания феномена ОНП. Развитие ОНП осуществляется в условиях «мелкодисперсной системы расселения» [11, с. 63], что характерно для большинства российских регионов, где наблюдаются опасные темпы пространственного сжатия. Обеспечение высокого качества жизни и достойных условий в таких населенных пунктах является крайне

важной и сложной задачей. В некоторых случаях использование ОНП может стать эффективным инструментом для решения этой проблемы [11].

В основе функционирования ОНП в качестве теоретической базы можно обозначить исследования центральных мест немецкого ученого В. Кристаллера, которую он разработал в 1930-х гг. В. Кристаллер выявил закономерности, которые касаются размеров и пространственного распределения населенных пунктов, выполняющих функции в области торговли и услуг. Исследователь стремился определить основные принципы, которые влияют на количество, масштаб и расположение населенных пунктов, действующих как центры предоставления различных услуг, т. е. «своеобразных центров жизни для окружающих поселений» [10, с. 25].

В. Кристаллер строил свою модель на упрощенных, идеализированных предположениях. Он предполагал равномерное распределение населения и ресурсов по территории, а также одинаковые социально-экономические условия во всех населенных пунктах [5]. Эта абстрактная модель, безусловно, отличалась от сложной и многогранной реальности, что не раз подвергалось критике. В действительности распределение населения неравномерно, транспортная доступность различных точек неодинакова, а экономические и социальные условия существенно варьируются от региона к региону. Тем не менее, несмотря на эти ограничения, теория центральных мест оказала огромное влияние на практическую деятельность. Теория немецкого исследователя нашла свое практическое применение в различных странах Европы и мира в целом, несмотря на свой идеальный характер. Это было определено обеспечением доступа всех жителей определенной территории к необходимым товарам и услугам, даже при ограниченном количестве центров их предоставления. Эта иерархия центров, от малых до крупных, создает сложную сетевую структуру.

«Чем больше населенный пункт, тем шире ассортимент услуг, который должен быть доступен для более широкого круга потребителей. Максимальная зона обслуживания центрального места определялась расстоянием до границы, за которой получение товара или услуги становилось невыгодным из-за высоких транспортных расходов или наличия более близкого центра, где эти услуги могли быть получены с меньшими затратами» [4, с. 96].

Теория В. Кристаллера позволяет моделировать распределение населения и инфраструктуры, предсказывать рост населенных пунктов и оптимизировать местоположение общественно значимых объектов. Ее применение в практике позволяет более эффективно распределять ресурсы, улучшать доступность товаров и услуг для населения и способствует более гармоничному развитию региона. Однако необходимо учитывать специфику конкретного региона при практическом применении данной модели. Современные подходы к развитию ОНП учитывают множество факторов, выходящих за рамки простой экономической модели, включая социальные, экологические, политические и культурные аспекты. Но базовые принципы теории центральных мест В. Кристаллера по-прежнему остаются важным инструментом для анализа и планирования развития сети населенных пунктов и организации эффективной системы предоставления общественно значимых услуг.

В настоящее время состояние центральных мест в Германии подвергается строгому контролю. Результаты этого масштабного мониторинга визуализируются в виде

интерактивной карты, которая является неотъемлемой частью национального атласа пространственного развития. Этот атлас представляет собой ценнейший инструмент для анализа текущей ситуации и прогнозирования будущих тенденций в развитии немецких городов и поселений. Мониторинг охватывает широкий спектр показателей, позволяющих получить всестороннее представление о жизнедеятельности центральных мест.

В Западной и Восточной Европе подобное развитие городов и поселений было основано на послевоенном восстановлении территорий для достижения наилучшего социального обеспечения населения. Несмотря на общие цели, возникали различия в политике развития территорий и городов. «Идеологические основы и методы реализации значительно различались между двумя системами. В то время как социалистические страны использовали центральное планирование для более прямого вмешательства, капиталистические страны полагались преимущественно на механизмы, основанные на рыночной экономике» [8].

В 1970-х гг. советские экономисты (Б. С. Хорев, Г. М. Лаппо и др.) [9], вдохновленные теорией центральных мест В. Кристаллера, разработали концепцию опорного каркаса расселения. Эта концепция предполагала создание сети населенных пунктов, играющих роль центров развития для окружающих территорий с низкой плотностью населения (Арктика, территория Сибири).

После коллапса Советского Союза идеям опорного каркаса расселения в российском государстве уделялось мало внимания вплоть до 2021 г. в пользу развития крупных городских агломераций.

В условиях необходимости развития отдаленных и труднодоступных территорий, на государственном уровне в условиях стратегического пространственного планирования было принято решение возродить идеи опорного каркаса расселения, адаптировав их к современным условиям. Вместо абстрактного каркаса в фокус внимания попало понятие ОНП. Это принципиальное изменение подхода акцентирует внимание на конкретных населенных пунктах, которые должны стать ядрами развития окружающих территорий. Выбор опорных пунктов осуществляется на основе комплексной оценки различных факторов, включая географическое положение, наличие ресурсов, потенциал развития, и демографическую ситуацию. Под ОНП понимался небольшой город или сельская местность, которые обладают всеми необходимыми инженерными и социальными услугами, а также высоким уровнем благоустройства. Также немаловажной составляющей должно быть удобное транспортное сообщение с территориями, находящимися в радиусе 50 км. Таким образом, существенным становится не количество людей, получающих услуги, а наличие конкретных видов услуг и доступность транспорта в пределах указанного расстояния [12; 13].

В 2022 г. появилось новое определение феномена ОНП: «это населенный пункт, расположенный вне границ городских агломераций, на базе которого осуществляется ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей реализацию гарантий в сфере образования, доступность медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализацию иных потребностей населения территории одного или нескольких муниципальных образований» (Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2022 г. № 4132-р «Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий»).

Указаны критерии, которым должны соответствовать ключевые населенные пункты. Эти критерии включают следующие требования: населенные пункты не должны находиться в пределах городской агломерации; должны быть свободные территории, пригодные для будущего развития и застройки; расстояние до ближайшего населенного пункта с населением свыше 50 тыс. чел. должно составлять более 50 км; необходимо наличие круглогодичной автомобильной связи с административным центром; более половины жителей должны иметь доступ к объектам инфраструктуры.

Эти условия становятся опорой для дальнейшего функционирования в условиях меняющихся социально-экономических условий.

Новым этапом развития феномена ОНП становится принятие в декабре 2024 г. Стратегии пространственного развития до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. (утв. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р), определенной пространственные приоритеты в государстве:

- формирование системы ОНПв, формирующих систему расселения, инфраструктуры и экономики страны и обеспечивающих развитие прилегающих территорий;
- развитие федеральных округов Российской Федерации;
- развитие Арктической зоны Российской Федерации и новых субъектов Российской Федерации;
- укрепление геостратегических территорий Российской Федерации.

И первая, и вторая Стратегии пространственного развития становятся базисом для развития системы ОНП [14; 15], перечень которых в марте 2025 г. утвержден окончательно (https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda/edinyu_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/). В этот список вошло 2 160 различных населенных пунктов. Они должны обеспечить «приоритетную концентрацию ресурсов, а их приоритетное развитие должно способствовать достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности, в том числе за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающей территории» (Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р). ОНП должны стать центрами притяжения для окружающих их малых поселений, обеспечивая доступ к необходимой инфраструктуре, услугам и рабочим местам [16]. Концепция ОНП предполагает концентрацию ресурсов и инвестиций для повышения качества жизни, поддержки малого и среднего бизнеса, создания новых рабочих мест в перспективных отраслях экономики.

Также в 2024 г. в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни» (<https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-infrastruktura-dlya-zhizni/>) взят курс на повышение качества жизни в населенных пунктах путем развития инфраструктуры, создания современных условий для жизни и работы, улучшения

доступности качественных услуг, а также экологической обстановки. Центральное место в этом проекте отводится именно развитию сети ОНП.

Классификация ОНП включает четыре категории ОНП. Во-первых, это новые точки роста — развивающиеся населенные пункты, которые направлены на активное развитие инфраструктуры, привлечение кадров, рост жилищного строительства на территории [17]. Во-вторых, это стратегически важные населенные пункты, которые играют ключевую роль в обеспечении безопасности государства. К таким пунктам относятся наукограды, которые сосредоточены на улучшении качества жизни с целью привлечения новых жителей [18; 19]. Также в эту категорию входят административные центры субъектов Российской Федерации, городские агломерации и сельские населенные пункты, выполняющие функции опорных точек. В числе приоритетных задач для этих населенных пунктов можно выделить повышение экономической эффективности, развитие межрегиональных связей, а также расширение транспортной, социальной и жилищной инфраструктуры.

Заключение

Итак, критерии отбора ОНП достаточно широки и включают в себя различные факторы. В сеть ОНП включены города и городские агломерации с населением от 250 тыс. чел. и более, что должно обеспечить наличие достаточного потенциала для развития инфраструктуры и экономики. Также в число ОНП вошли административные центры регионов — центры управления и координации деятельности на региональном уровне. В список ОНП включены населенные пункты, где находятся критически важные инфраструктурные объекты, такие как крупные энергетические мощности, транспортные узлы или объекты связи. Особое внимание уделяется точкам экономического роста, независимо от их численности населения, — это могут быть предприятия, обладающие значительным потенциалом для развития и создания новых рабочих мест. Выбор таких критериев отбора ОНП обусловлен стремлением покрыть максимально широкий спектр территорий и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие российских регионов. Развитие ОНП должно стимулировать рост экономики в прилегающих районах, создавая новые рабочие места, улучшая транспортную доступность, расширяя доступ к образованию, здравоохранению и другим важным услугам. Развитая сеть ОНП приведет к значительному улучшению качества жизни населения, сдерживанию темпов пространственного сжатия и созданию более равномерного и сбалансированного развития всех территорий страны.

Таким образом, ориентация новой Стратегии пространственного развития Российской Федерации направлена на возможность более эффективного социально-экономического функционирования территорий через переориентацию приоритетов политики пространственного развития с исключительно крупных и крупнейших городских агломераций на совокупность ОНП.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нефедова Т. Г., Глезер О. Б. Трансформация социально-географического пространства России // Вызовы и политика пространственного развития России / науч. ред. В. М. Котляков, А. Н. Швецов, О. Б. Глезер. М. : Т-во науч. изд. КМК, 2020. С. 214—251.
2. Цыренов Д. Д., Савельев С. А. Основные этапы формирования теорий регионального и территориального развития // Наукосфера, 2024. № 6-2. С. 454—459. DOI: 10.5281/zenodo.12645126.

3. Флоренский П. А. История и философия искусства. М. : Академический проект, 2021. 623 с.
4. Маркварт Э., Киселева Н. Н., Соснин Д. П. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты // Власть. 2022. Т. 30. № 2. С. 95—111. DOI: 10.31171/vlast.v30i2.8939.
5. Nefedova T. G., Treivish A. I. Urbanization and Seasonal Deurbanization in Modern Russia // *Regional Research of Russia*. 2019. Vol. 9. Iss. 1. Pp. 1—11. DOI: 10.1134/S2079970519010088.
6. Кристаллер В. Как я пришел к теории центральных мест: рассказ о том, как может возникнуть теория и как в моем случае она возникла // *Городские исследования и практики*. 2024. Т. 9. № 1. С. 6—14. DOI: 10.17323/usp9120246-14.
7. Land Abandonment in Mountain Areas of the EU: An Inevitable Side Effect of Farming Modernization and Neglected Threat to Sustainable Land Use / T. Dax, K. Schroll, I. Machold et al. // *Land*. 2021. Vol. 10. Iss. 6. Art. 591. DOI: 10.3390/land10060591.
8. Zévl J.-J., Špačková P. ‘My Sweet Little Village’: Central Settlement System in Socialist Central Bohemia // *Journal of Maps*. 2025. Vol. 21. Iss. 1. Art. 2451302. DOI: 10.1080/17445647.2025.2451302.
9. Лазаренко В. А. Подходы к изучению города в отечественной социально-экономической географии // *Теоретические и методические подходы в экономической и социальной географии* : сб. ст. / под ред. В. Л. Бабурина, М. С. Савоскул. М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2019. С. 80—95.
10. Глигич-Золотарева М. В., Лукьянова Н. И. Развитие опорных населенных пунктов в контексте пространственного развития Российской Федерации // *Федерализм*. 2024. Т. 29. № 4. С. 23—46. DOI: 10.21686/2073-1051-2024-4-23-46.
11. Безвербный В. А., Маркварт Э., Ситковский А. М. Пространственное сжатие территорий Российской Федерации: понятие, критерии, система показателей // *Города будущего: пространственное развитие, соучаствующее управление и творческие индустрии* : моногр. М. : Дело, 2021. С. 63—93.
12. Севостьянов А. В., Близунова Т. В., Спиридонова А. П., Антонова М. А. Реновация сельского расселения Российской Федерации // *Московский экономический журнал*. 2022. Т. 7. № 12. С. 312—330. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_12_758.
13. Патракова С. С. Прогнозирование пространственной трансформации каркаса расселения Европейского Севера России // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022. № 12(470) : Экономические науки. Вып. 79. С. 79—90.
14. Евлампиева Е. В. Роль местного самоуправления в стратегическом планировании пространственного развития Российской Федерации // *Социально-экономическое управление: теория и практика*. 2025. Т. 21. № 1. С. 38—47. DOI: 10.22213/2618-9763-2025-1-38-47.
15. Ленчук Е. Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения // *Инновации*. 2020. № 2(256). С. 24—28.
16. Аверина Л. М., Никулина Н. Л. Методологические подходы к диагностике и прогнозированию развития региональных перспективных экономических специализаций // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2021. № 1. С. 10—20. DOI: 10.18101/2304-4446-2021-1-10-20.
17. Дементьев А. Н., Матвеев М. Н. «Идеология опорных населенных пунктов» в пространственном развитии России // *Бюджет*. 2024. № 1(253). С. 62—65.
18. Цыренов Д. Д., Цыреторова В. И. К вопросу о нормативно-правовом регулировании регионального и территориального развития России // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2024. № 3. С. 142—147. DOI: 10.18101/2304-4446-2024-3-142-147.
19. Антонюк В. С., Сигатова Н. А., Вансович Э. Р. Стратегия пространственного развития России: адаптационный подход и приоритизация задач // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2024. № 12(494). С. 19—28. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-19-28.

REFERENCES

1. Nefedova T. G., Glezer O. B. Transformation of the Russia’s Sociogeographical Space. *Regional Research of Russia*. 2023;13(1):143—169. DOI: 10.1134/S2079970522700538.
2. Tsyrenov D. D., Saveliev S. A. The main stages of the formation of theories of regional and territorial development. *Naukosfera*. 2024;6-2:454—459. (In Russ.)
3. Florensky P. A. History and philosophy of art. Moscow, Akademicheskii proekt, 2021. 623 p. (In Russ.)
4. Markvart E., Kiseleva N. N., Sosnin D. P. The System of Central (Reference) Settlements as a Management Tool: Theoretical and Practical Aspects. *Vlast` = The Authority*. 2022;30(2):95—111. (In Russ.) DOI: 10.31171/vlast.v30i2.8939.
5. Nefedova T. G., Treivish A. I. Urbanization and Seasonal Deurbanization in Modern Russia. *Regional Research of Russia*. 2019;9(1):1—11. DOI: 10.1134/S2079970519010088.
6. Christaller W. How I Discovered the Theory of Central Places: A Report About the Origin of Central Places. *Gorodskie issledovaniya i praktiki = Urban Studies and Practices*. 2024;9(1):6—14. (In Russ.) DOI: 10.17323/usp9120246-14.
7. Dax T., Schroll K., Machold I. et al. Land Abandonment in Mountain Areas of the EU: An Inevitable Side Effect of Farming Modernization and Neglected Threat to Sustainable Land Use. *Land*. 2021;10(6):591. DOI: 10.3390/land10060591.
8. Zévl J.-J., Špačková P. ‘My Sweet Little Village’: Central Settlement System in Socialist Central Bohemia. *Journal of Maps*. 2025;21(1):2451302. DOI: 10.1080/17445647.2025.2451302.
9. Lazarenko V. A. Approaches to the Study of the City in Russian Socio-Economic Geography. *Teoreticheskie i metodicheskie podkhody v ekonomicheskoi i sotsial'noi geografii = Theoretical and Methodological Approaches to Economic and Social Geography. Collection of articles*. V. L. Baburin, M. S. Savoskul (eds.). Moscow, Lomonosov Moscow State University publ., 2019. Pp. 80—95. (In Russ.)
10. Gligich-Zolotareva M. V., Lykjanova N. I. The development of stronghold settlements in the context of the spatial development of the Russian Federation. *Federalizm = Federalism*. 2024;29(4):23—46. (In Russ.) DOI: 10.21686/2073-1051-2024-4-23-46.

11. Bezverbny V. A., Markvart E., Sitkovsky A. M. Spatial compression of the territories of the Russian Federation: concept, criteria, system of indicators. *Goroda budushchego: prostranstvennoe razvitie, souchastvuyushchee upravlenie i tvorcheskie industrii = Cities of the Future: Spatial Development, Participatory Management and Creative Industries. Monograph.* Moscow, Delo, 2021. Pp. 63—93. (In Russ.)

12. Sevostiyarov A. V., Bliznukova T. V., Spiridonova A. P., Antonova M. A. Renovation of rural settlement of the Russian Federation. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal.* 2022;7(12):312—330. (In Russ.) DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_12_758.

13. Patrakova S. S. Forecasting the spatial transformation of the settlement framework of the European North of Russia. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2022;12(470):79—90. (In Russ.)

14. Evlampieva E. B. The role of local government in strategic planning of spatial development of the Russian Federation. *Sotsial'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoria i praktika.* 2025;21(1):38—47. (In Russ.) DOI: 10.22213/2618-9763-2025-1-38-47.

15. Lenchuk E. B. Strategic planning in Russia: challenges and solution. *Innovatsii = Innovations.* 2020;2(256):24—28. (In Russ.)

16. Averina L. M., Nikulina N. L. Methodological approaches to diagnosis and forecasting of the development of promising regional economic specializations. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment = BSU bulletin. Economy and Management.* 2021;1:10—20. (In Russ.) DOI: 10.18101/2304-4446-2021-1-10-20.

17. Dement'ev A. N., Matveev M. N. “Ideology of key settlements” in the spatial development of Russia. *Byudzhnet.* 2024;1(253):62—65. (In Russ.)

18. Tsyrenov D. D., Tsyretorova V. I. On the regulatory and legal regulation of regional and territorial development in Russia. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment = BSU bulletin. Economy and Management.* 2024;3:142—147. (In Russ.) DOI: 10.18101/2304-4446-2024-3-142-147.

19. Antonyuk V. S., Sigatova N. A., Vansovich E. R. Strategy of Spatial Development of Russia: Adaptation Approach and Prioritization of Tasks. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2024;12(494):19—28. (In Russ.) DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-19-28.

Статья поступила в редакцию 17.04.2025; одобрена после рецензирования 03.05.2025; принята к публикации 05.05.2025.
The article was submitted 17.04.2025; approved after reviewing 03.05.2025; accepted for publication 05.05.2025.